

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.50.67.028

Использование конского волоса в культуре якутов

Диодорова Ираида Петровна

Магистрант,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Кулаковского, 42;
e-mail: diraida@rambler.ru

Аннотация

Образ мифологического коня из фольклора саха несет сакральные, охранные, лечебные свойства. Такими же свойствами в представлении народа обладает его частичка – материал конский волос. Основное внимание в работе автор уделяет необходимости сохранения такого традиционного ремесла якутов, как плетение (сучение) из конского волоса, и использования его в современном прикладном народном творчестве. Этот древний вид ремесла со своей традиционной технологией обработки, методом и приемами заготовки материала используется и современными мастерами. Конский волос является одним из архаичных материалов, который используется в сувенирном производстве, изделия из него достаточно востребованы в повседневности. В этой связи системность традиций на основе научных исследований является той основой, на которой развивается традиционная культура народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Диодорова И.П. Использование конского волоса в культуре якутов // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 10А. С. 261-267. DOI: 10.34670/AR.2023.50.67.028

Ключевые слова

Конский волос, сувенир, плетение, обрядовая культура, знак, орнамент.

Введение

Конский волос является уникальным природным поделочным материалом, который с давних пор широко употребляется в быту. Плетение из конского волоса – древнее ремесло народа саха. Издревле скотоводы и охотники саха изготавливали из волос якутской лошади необходимую для жизни хозяйственную утварь, обрядовые принадлежности, одежду и детские игрушки. В настоящее время изделия из конского волоса востребованы в качестве сувенирной продукции, используются в традиционных церемониях, ритуалах, также служат дополнением к нарядной или обрядовой одежде.

Динамика развития предметного мира якутов прослеживается с керамических изделий кулун-атахской культуры до уникальных изделий ручной работы дореволюционных мастеров, хранящихся в музеях нашей страны и мира.

Основной источниковедческой базой в изучении данной темы являются музейные экспонаты из коллекции Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции, которые в 1902 году были переданы в Американский музей естественной истории в Нью-Йорке (АМЕИ). Использовались также материалы Гамбургского этнографического музея и устный народный фольклор. Предметный мир якутов, в том числе и изделия с конского волоса с традиционными орнаментами, достаточно отражен в каталогах [Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX в.). Т. 1. Кн. 1, 2017; Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX в.). Т. 2. Кн. 1, 2018]. Так, в фондах АМЕИ сохранился чорон с объемной контурной резьбой, изготовленный долблением, тулово которого от венчика до копыт украшено поясами шнурового, зигзагообразного, сетчатого орнамента. Энтазис подчеркнут сильно выступающим пояском позвонкового орнамента в виде зеркально расположенных прямых полосок, соединяющихся в ободке, который делит сосуд на две части, на два мира. Ножки обвязаны пучком длинных белых конских волос, что подчеркивает ритуальный характер чорона [Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX в.). Т. 1. Кн. 1, 2017, с.231]. Помимо чоронов, конским волосом опоясывали и другую деревянную посуду: матаарчахи и берестяные ведра (ыагас). Источники указывают, что конский волос активно использовался в быту наших предков в качестве рыболовной снасти, для плетения циновки, веревки, деталей конской упряжи, головных уборах, махалки от гнуса [Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX в.). Т. 2. Кн. 1, 2018, с.319]. Известными собирателями той эпохи были ученые В.В. Йохельсон, В.Г. Богораз и загадочный предприниматель из Санкт-Петербурга О.И. Александер, покупатель сибирских экспонатов для музеев Европы.

Основная часть

С первой половины XVIII в. начинается интенсивное освоение Сибирских земель. Описывая жизнь и быт народов, исследователи оставили нам ценнейшие исторические источники. Например, оставленные А.Ф. Миддендорфом записи в 30-е годы анализировал известный этнограф А.А. Попов. Он выявил, что записанные им три песни представляют исключительную ценность, так как хороводные песни до сих пор не записывались. Так, в песне про дерево мы можем найти и про традиционную посуду якутов со словесным описанием орнамента: «расставились в кучи посуды-чороны с кучевыми узорами, стали в ряды посуды каріан с длинными узорами, установились парами посуды-матаччах с двойными узорами посуды ымыја, стали друг за другом и

один за другим уставились большие кубки с пучками конских волос, создался ысыах» [Попов, 1951, с.156]. Здесь в нескольких строках раскрывается сценарий традиционного национального праздника якутов с обрядовой посудой с орнаментикой, с обвязкой сизэл (конский волос). Из записанных текстов можем узнать о культуре орнамента, таким образом происходит взаимодействие устной культуры и предметной, пером Миддендорфа создается наглядная картина национального праздника ысыах на основе фольклора наших предков.

В России основа коллекционного собрания по культуре коренных сибирских народов была заложена в первой трети XX века. Учитывая отдалённость и труднодоступность Сибири, Этнографическим отделом Русского музея и его заведующим Д.А. Клеменцем, курировавшим сибирский регион, к сбору предметов привлекались корреспонденты. По его поручению сбором предметов среди якутов и эвенков на этой обширной территории занимались советник Якутского областного управления А.И. Попов, а также политические ссыльные Э.К. Пекарский и В.М. Ионов.

Как отмечал В.Л. Серошевский, конский волос занимал третье место по интенсивности употребления якутами для изделий, уступая только дереву и коже [Серошевский, 1993, с.350]. Из него готовили сети, неводы, веревки, подпруги и т.д. Делали еще тайбуры. В.Л. Серошевский приводит рисунок тайбура, изделие делали из конского хвоста, которое собирали и прикрепляли вокруг деревянной ручки. Оно служило как махалка от гнуса и комаров, якутское название – дэйбиир. Глубинную историю изделия дэйбиир отмечает А.Н. Алексеев, сравнивая похожие на дэйбиир обрядовые атрибуты народов Азии, Африки, Ближнего востока и Океании [Алексеев, 2017, 74 стр]. Он подчеркивает, что сейчас тоже при входе на поляну ысыаха проводится очищение именно махалкой (дэйбиир), как в старину, заходя в урасу, встряхивали с одежды всю нечисть, приговаривая при этом ритуальный речитатив.

Также конским волосом набивали седельные подушки, пучки волоса употребляли как украшение посуды в торжественных случаях и как жертву для кормления огня. Еще Георги отмечал, что в старину бахромой из конского белого или крашеного волоса оторачивали верхнее платье. Кроме изготовления предметов бытового обихода и для отделки плели из конского волоса для охотничьего снаряжения тетиву для лука, петли для охоты на зайцев и т.д. Использовали конский волос для плетения рыболовных сетей. Волосные сети были легки, прочны, быстро сохнут, мало преют и мало заметны в воде. Для рыбной ловли это сети (илим), невод (мунха), кукла (куйуур). Для охоты – петли для уток и зайцев (туях), снеговые очки из конского волоса (чарапчы), веревки для ловли оленя (маамыкта) и т.д. Конским волосом темного цвета расшивались светлые берестяные туеса, традиционная орнаментация которых используется и поныне. В урасе специально делали дверку в комнатку девушки из бересты с узорами из конского волоса [Мандар Уус, 2021, с.73]. По описаниям А.Ф. Миддендорфа, в древности музыкальный инструмент-кыллах кырымпа имела три струны из конского волоса и была снабжена смычком. Якутский композитор М.Н. Жирков в труде «Якутские музыкальные инструменты» предполагает, что у якутов кыллах кырымпа существовала издревле и что они извлекали звуки путем трения двух тетив. Позднее к одному углу лука приделали гриф. Так они стали сопровождать свои тойуки и танцы.

Несомненно, конский волос помимо утилитарных целей имел важное культовое значение. Его использовали при проведении обрядов. Веревки и пучки волос, употребляемые в жертву и для колдовства, всегда должны быть конские. В.Л. Серошевский отмечает, что он никогда не видел, чтобы огню в жертву бросали коровью шерсть – всегда конский волос и преимущественно с гривы.

У народа саха издревле существовал и сохранился культ коня. По представлениям якутов, конь – священное животное из небес. Конь является посредником между Верхним миром богов и Средним миром людей. Он наделен магическими свойствами охранять, защищать от несчастий и приносить благополучие, сопровождать хозяина в срединном мире, а также в загробном мире абаасы. Например, в эпическом сказании олонхо «Сын лошади Богатырь Дыырай» обращает на себя внимание происхождение главного героя от лошади. Также в олонхо «Кобылий сын Бэйбэлдьин» и долганском олонго «Сын коня – Аталами» согрешивших дочерей верховных божеств спускают на землю, обратив в кобылиц. Рожденные от них сыновья-богатыри наделены могучей силой и призваны быть хранителями срединного мира, защитниками рода айыы. Таким образом, в эпосах тюркоязычных северных народов отражается мировоззрение древних предков, веривших в изначальное зооморфное происхождение человека [Илларионов В.В., Илларионова, 2013, с.8]

По поводу практического использования лошадей Р.К. Маак писал: «Из всех домашних животных, следовавших за якутами при кочевании из степных местностей Прибайкалья в холодную лесистую область Якутского края, лошадь без сомнения, в быту у якутов играет такую же роль, как и рогатый скот» [Маак, 1994,с.335]. Особенно его поразила якутская лошадка в качестве вьючного животного в руках якута, который мастерски справлялся с караваном 10-15 лошадей.

Почитание коня ярко выражается во время календарного праздника с традиционным распитием кумыса из кобыльего молока. Также сакральность окрапления кумысом показана в действии алгыс, прошения у Верхних божеств, действия которого исполнялись исключительно мужчинами (рис. 1).

**Рисунок 1 - Церемония открытия ысыаха 2022 г. Якутск.
Алгысчыт с махалкой для обряда**

Обряд по старинному якутскому обычаю устраивался в честь духов-небожителей, покровительствующих конному скоту [Тимофеев-Терешкин, 2003, с.16]. На широкой поляне – туһулгэ ставят сэргэ – коновязи с пучками конских волос, втыкают чэчир, молодые березки. Благопожелание алгысчыта устремляется на небеса, женщины, заочно участвуя в обряде, делали

«дэлбиргэ» – волосяные веревки с гирляндой из лоскутков материи и перьев утки, заочно участвуя в обряде [Эргис, 1974, с.167].

Метод плетения из конского волоса сохранился таким же: волосяные веревки сучились из двуцветных волос: черного и белого прямо на голом колене. Занимались главным образом женщины, компетентность которых В.Л. Серошевский оценивает как профессионалов высокого совершенства [Попов, 1951, с.361]. Толщина бывает самая разнообразная, смотря по назначению. Из таких бечевок, сшивая их в одной плоскости, делали прекрасные крепкие поводья, кентес, шириной в дюйм; подпруги к седлам, холун, волосяные циновки и даже зимние чулки, стельки для обуви. До сих пор лучшим считается волосы с хвоста (кыл), худшим – с гривы(сиэл), еще худшим – очески с гривы и хвоста, вылезавшие во время линьки животных. Гривы кобыл и жеребят по осени обстригали, чтобы получить конский волос. Не стригали у жеребцов и рабочих лошадей, считая, что животные слабеют.

Национальный праздник летнего солнцестояния ысыах стал брендом всей современной Якутии. Этот праздник сохраняет и визуально транслирует самобытную национальную культуру через устный фольклор, музыку, танцы, кухню, одежду и украшения с использованием конского волоса. Аксессуары из конского волоса – шляпы, сумки, ремни, украшения – также пользуются особой популярностью. Конский волос является сырьем для изготовления предметов декоративно-прикладного искусства. Спрос у населения имеют женские украшения в стиле бохо (ожерелья, серьги, повязки); обереги (харысхал) для дома, для автомобиля серебряные изделия с конским волосом; нити (салама) для зонирования участков, конские пряди для поклонения духам деревьев, земли; сидушки (олбох); конские пряди для очищения дома в наборе с глиняной посудой. Путем соответствующего подбора цвета волос составляется очень мягкий по общей тональности орнамент ковров-гобеленов, опытные мастера плетут красивые пейзажи, эпизоды из олонхо. Отличительной особенностью является необычная прочность и высокая стоимость изделия. Примечательно то, что в музеях часто проводятся выставки, мастер-классы по созданию сувениров и изделий из конского волоса от народных мастеров, которые пользуются популярностью среди населения. Современное общество, участвуя в таких мероприятиях, знакомится с традиционными орнаментальными знаками, мотивами, материалами, которыми пользовались предки.

В качестве сувенира, который сохранил свой традиционный функционал, визуал и пользуется спросом у современного населения, можно отметить махалку от комаров (дэйбиир, тайбур). Дэйбиир выполняется из хвостовой части конского волоса длиной от 30 до 70 см, который собирается вокруг ручки. Ручка изготавливается в основном из дерева, реже заказывают из серебра. Такая махалка является неизменным дополнением к традиционной нарядной или обрядовой одежде саха. Для праздничного комплекта одежды махалки изготавливают с серебряными ручками, украшенными геометрическим узором и меховой опушкой. Махалки с деревянными ручками дополняются бисером и кожей, в декоре используются лировидные знаки для женского, геометрические – для мужского изделия. В настоящее время это древнее изделие продолжает свое развитие и трансформировалось в маленькие сувениры-махалки с подвесом. В середине круга вырезают якутский традиционный знак «ийэ көбүөр», он относится к лировидным узорам, который связан с историей народного пластического фольклора в целом и считается главным орнаментальным знаком якутов. Знак символизирует ветви священного дерева Аал Кудук Мас и возвышается к верхним богам, прося благословения и процветания. Мастера часто используют знак «бүөр». Этот орнамент Мандар Уус интерпретирует как символ роста развития, стремления к свету знака солнца [Избекова, 2014, с.18]. Прикрепляются они на стене, на дверях и служат оберегом для дома, защитой от злых сил.

Также весьма популярен оберег для автомобиля с конским волосом в сочетании с деревом, кожей или серебром с охранным символом «пятый глаз». Пятиглазый оберегающий символ «биэс харах» – сильнейший оберег человека от злых духов, болезней, защиты рода от сглаза, символ предупреждения опасности. Считается символом благополучия и счастья, указывающим на совершенство – гармонию пяти элементов жизни человека: воды, воздуха, дерева, огня и металла. Необходимо отметить, что при создании изделий используется свойство универсальности орнамента, т.е. способность орнамента перемещаться из одного материала в другой, из одной техники в другую [Палагута, 2020, с.58] с применением современных материалов.

Заключение

Таким образом, уникальная устойчивость обрядов и ритуалов основывается на мировоззрении народа. Как символ они сохранились в местах проживания этносов и передаются при смене поколений и передаче глубинной информации. Сакральный статус конского волоса скрепляет связь поколений и дарит благопожелание всем, кто обращается к нему за алгысом (благопожеланием). Взаимодействие и поддержка общества в возрождении и популяризации исконной культуры дают возможность всем участникам стать частью процесса по развитию и сохранению культурного наследия народа.

Библиография

1. Алексеев А.Н. Якутский дэйбиир // Наука и техника в Якутии. 2017. №1(32). С. 71-75.
2. Избекова Е.И. Числительные в олонхо: структура и семантика. Якутск, 2014. 152 с.
3. Илларионов В.В., Илларионова Т.В. И.И. Бурнашев-Тон Суорун. Якутск., 2013. 360 с.
4. Маак Р.К. Вилюйский округ. М., 1994. 569 с.
5. Мандар Уус. Саха ойуута-бичигэ. Якутск, 2021. 248 с.
6. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX в.). Т. 1. Кн. 1. Сибирская коллекция в музеях США. Каталог. Якутск., 2017. 779 с.
7. Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII – начало XX в.). Т. 2. Кн. 1. Музеи Германии. Каталог. Якутск., 2018. 782 с.
8. Палагута И.В. Орнамент как особый вид искусства // Художественная культура. 2020. № 1. С. 45-64.
9. Попов А.А. Тюркологический сборник. Якутские записи А.Ф. Миддендорфа. М.-Л., 1951. 184 с.
10. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. 713 с.
11. Тимофеев-Терешкин М.Н. На рубеже двух эпох. Якутск., 2003. 615 с.
12. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.

Horsehair products in traditional Yakut culture

Iraida P. Diodorova

Master Student,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosov,
677000, 42, Kulakovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: diraida@rambler.ru

Iraida P. Diodorova

Abstract

The image of a mythological horse from Sakha folklore carries sacral, protective and healing properties. The same properties in the people's perception are possessed by its particle, horsehair material. The author focuses on the preservation of the traditional craft of Yakuts as weaving (knotting) of horsehair and its use in modern applied folk art. This ancient kind of craft with its traditional processing technology, method and techniques of material preparation is also used by modern masters. Horsehair is one of the archaic materials used in souvenir production, products made of it are quite in demand in everyday life. In this regard, the system of traditions on the basis of scientific research is the basis on which the traditional culture of the people develops.

For citation

Diodorova I.P. (2023) Ispol'zovanie konskogo volosa v kul'ture yakutov [Horsehair products in traditional Yakut culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (10A), pp. 261-267. DOI: 10.34670/AR.2023.50.67.028

Keywords

Horsehair, souvenir, weaving, ritual culture, sign, ornament.

References

1. Alekseev A.N. (2017) Yakutskiy deybiir [Yakut daybiir]. *Nauka i tekhnika v Yakutii* [Science and technology in Yakutia], 1(32), pp. 71-75.
2. Ergis G.U. (1974) *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow: Nauka Publ.
3. Illarionov V.V., Illarionova T.V. (2013) *I.I. Burnashev-Ton Suorun* [I.I. Burnashev-Ton Suorun]. Yakutsk.
4. Izbekova E.I. (2014) *Chislitel'nye v olonkho: struktura i semantika* [Numerals in Olonkho: structure and semantics]. Yakutsk.
5. Maak R.K. (1994) *Vilyuyskiy okrug* [Vilyuisky district]. Moscow.
6. Mandar Uus. (2021) *Sakha oyuuta-bichige* [Sakha oyuuta-bichige]. Yakutsk.
7. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Yakutii v muzeyakh mira (XVII – nachalo XX v.). T. 1. Kn. 1. Sibirskaya kolleksiya v muzeyakh SShA. Katalog* [Material and spiritual culture of the peoples of Yakutia in museums of the world (XVII - early XX century). Vol. 1. Book. 1. Siberian collection in US museums. Catalog] (2017). Yakutsk.
8. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Yakutii v muzeyakh mira (XVII – nachalo XX v.). T. 2. Kn. 1. Muzei Germanii. Katalog* [Material and spiritual culture of the peoples of Yakutia in museums of the world (XVII – early XX century). Vol. 2. Book. 1. Museums in Germany. Catalog] (2018). Yakutsk.
9. Palaguta I.V. (2020) Ornament kak osobyy vid iskusstva [Ornament as a special type of art]// *Khudozhestvennaya kul'tura* [Artistic culture], 1, pp. 45-64.
10. Popov A.A. (1951) *Tyurkologicheskiy sbornik. Yakutskie zapisi A.F. Middendorfa* [Turkological collection. Yakut records of A.F. Middendorf]. Moscow-Leningrad.
11. Seroshevskiy V.L. (1993) *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. Experience of ethnographic research.]. Moscow.
12. Timofeev-Tereshkin M.N. (2003) *Na rubezhe dvukh epoch* [At the turn of two eras]. Yakutsk.